

Письмо короля прусскаго Фридриха-Вильгельма къ В. А. Жуковскому.

Санъ-Суси, 25-го іюля 1840 г.

Дорогой и добрый другъ! Настоящее письмо имѣеть двѣ цѣли, и хотя объ нихъ трудно говорить одновременно, но, располагая лишь немногими минутами, я поставленъ въ необходимость помѣстить въ одно письмо то, что такъ плохо вяжется вмѣстѣ.

Во-первыхъ, цѣль этого письма: обнять васъ обѣими руками и поблагодарить отъ глубины души за письмо, неподобное по мысли и по слогу, которое вы написали мнѣ, мой дорогой и нѣжный другъ. Читая это письмо, я проливалъ потоки слезъ. Въ немъ выразилось все ваше благородное сердце, вся ваша прекрасная душа. Изъ всѣхъ словъ, которыя должны почтить память моего возлюбленнаго и глубокочтимаго отца и короля и которыя были прочитаны мною это время, ваши слова безспорно самыя прекрасныя, самыя краснорѣчивыя и достойныя; это слова истиннаго поэта, т. е. человѣка, прислушивающагося къ вдохновенію не своего желудка (простите за тривиальное, но чрезвычайно вѣрное выраженіе), но божественнаго духа.

Вторая цѣль моего письма касается предмета обыденнаго, и поэтъ-прорицатель могъ бы по праву прогнѣваться, видя себя до нѣкоторой степени смѣшаннымъ съ толпою царедворцевъ, еслибы сердце не подсказало ему, что въ этомъ видна рука друга. Словомъ, дорогой Жуковский, жалую вамъ четырехугольную звѣзду съ алмазами Краснаго орла 2-й степени. По статуту ордена, утвержденному королемъ, каждый кавалеръ долженъ пройти всѣ степени ордена. Благоволите, любезный другъ, пройти охотно чрезъ эту переходную ступень.

Высказавъ вамъ все, что нужно, обнимаю васъ еще разъ, въ пріят-

ной надеждѣ, что я часто буду видѣть васъ и что вы никогда не покраснѣете за свою дружбу ко мнѣ. Прощайте. Фридрихъ-Вальгельмъ ¹⁾).

¹⁾ Sans-Souci, 25 juillet 1840.

Cher et excellent ami,

Cette lettre a deux buts qu'il est fort difficile de traiter de concert, mais le peu de moments dont je puis disposer me font une loi de mettre dans un même paquet ce qui d'ailleurs va mal ensemble.

D'abord, le but de cette lettre est: de vous embrasser de mes deux bras et de vous remercier du fond de mon cœur de la lettre sublime en pensées et en style que vous m'avez adressée, cher et tendre ami. Ich habe den Brief mit stürzenden Thränen gelesen. Tout votre noble cœur, toute votre belle âme y est. De toutes les paroles qui doivent honorer la mémoire de mon bienaimé et vénéré père et roi, que j'ai lues dans ce temps, les vôtres sont sans comparaison les plus belles, les plus éloquents et les plus dignes, ce sont les paroles d'un vrai poète, c.-à.-d. d'un homme qui prête l'oreille aux inspirations, non de sa digestion (excusez l'expression triviale d'une grande vérité), mais à cette de l'esprit divin.

L'autre but de ma lettre tranche du conventionnel et le poète-prophète se fâcherait de droit, en se voyant en quelque sorte confondu dans une foule de courtisans, si son cœur ne savait distinguer la main de son ami. Enfin, cher Joukowsky, je vous offre l'étoile carrée en diamants de la 2 classe de l'Aigle rouge. D'après les lois de l'ordre, données par le Roi, chaque chevalier doit passer par toutes les zones de l'ordre. Veuillez, cher ami, entrer de bonne grâce dans cette zone de passage. Ma besogne étant remplie, je vous embrasse encore avec le doux espoir que je vous reverrai souvent et que vous ne rougirez jamais de l'amitié que vous m'avez vouée.

Vale. Frederic-Guillaume.